

Спустя несколько мгновений...

Ли Чаншоу и Лин аккуратно опустились перед своим мастером на колени.

Ци Юань сел на круглый стул и нахмурившись, слушал, как говорил Ли Чаншоу.

Его первоначальный гнев превратился в замешательство, за которым последовал момент осознания. Выражение лица Ци Юаня на протяжении всего процесса менялось несколько раз.

После того, как Ли Чаншоу закончил говорить, Ци Юань пробормотал: — Это правда?

На мгновение... он почувствовал, что что-то не так, но не мог этого понять.

— Мастер, это правда. — Кивнули в унисон Ли Чаншоу и Лин. Ци Юань глубоко задумался.

Лин, стоявшая рядом, втайне скривила уголки губ, она прекрасно понимала, что в такой ситуации не могла дать своему Старшему Брату возможность заговорить! Иначе ее старший брат действительно смог бы исказить факты!

Было очевидно, что они тайком напали на своего мастера, однако их мастер действительно чувствовал, что его следовало околдовать ...

Он думал, что только таким образом они смогли избежать возможности появления изъяна в их боевом построении и того, что из-за одного человека все их усилия могли оказаться напрасными.

Ци Юань вздохнул. Он быстро последовал инструкциям Ли Чаншоу и полетел в Зал Сотни Смертных.

Как Лидер Маленького Пика Цюн, он должен был появиться и спросить, может ли он что-нибудь сделать...

Как только их мастер ушел, Лин почувствовала холодок по спине и не смогла удержаться от дрожи.

— Старший, Старший Брат...

— Младшая Сестра. — Очень ласково и нежно улыбнулся Ли Чаншоу, — Ты вполне созрела и стала непослушной, а?

Лин съежилась, хихикнула и прошептала: — Это все ты меня научил, Старший Брат. Ты научил

меня, что лучше позволить одному человеку попасть в беду, чем двум... Старший Брат, я была неправа!

— Хммм!

Ли Чаншоу медленно встал, поддерживая рукой ягодицы. Он распространил свою бессмертную силу и устранил травмы кожи, которые только что нанес его мастер.

— Старший Брат, мне помочь тебе применить лекарство?

— Забудь...

Ли Чаншоу собирался подразнить Лин и отомстить ей, когда почувствовал внезапное побуждение. Он нахмурился.

Ли Чаншоу спрятал правую руку в рукав и сжал пальцы, чтобы произвести некоторые вычисления. И нахмурился еще больше.

На этот раз с Дядей-Мастером Цзю Ву ничего не случилось, потому что он не давал Дяде-Мастеру Цзю Ву ни одной из этих "маленьких безделушек".

Казалось, что не было причин, но у Ли Чаншоу в его сердце внезапно появился маленький предупреждающий знак, он каким-то образом внезапно почувствовал опасность...

Он взглянул на Лин и сказал: — Лин, иди на улицу и поиграй. Мне нужно медитировать и о чем-то подумать.

"О." — Лин видела, что у ее старшего брата, похоже, были серьезные дела. Хотя она была немного недовольна словом "играть", она все же послушно ответила и быстро покинула соломенную хижину Ли Чаншоу.

Ли Чаншоу активировал окружающий массив формирований и, скрестив ноги, сел на подушку для медитации. Он начал пытаться своими чувствами что-то обнаружить и сделал несколько выводов.

Что-то произошло...

Что-то случилось в Секте Морского бога Южного Океана. Его статуя была разбита.

Ли Чаншоу сначала обрадовался. В конце концов, если бы это было так, одна из его 1600 статуй была бы успешно удалена.

Но вскоре он уже совсем не мог улыбаться...

В маленьком храме в деревне, где ему поклонялись люди, две группы смертных рубили друг друга ножами, проливая кровь.

Это была битва между сектами. Ли Чаншоу уже чувствовал это раньше, но он не ожидал, что ситуация станет еще более напряженной, а проблема будет настолько большой, что смертные начнут жертвовать своей жизнью и проливать кровь за Морского Бога Южного Океана...

Однако, Ли Чаншоу вскоре понял, что вокруг его Сущностной Души обернулся пучок черной ауры и привязался к его запястью.

Это, вроде... негативная карма!

Ли Чаншоу поспешил достать пучок благовоний, которые он всегда скрывал, и приблизил к черной ауре. Эти двое переплелись и постепенно исчезли.

Заслуги и негативная карма.

"Что это?"

Ли Чаншоу сидел немного ошеломленный и вскоре начал тщательно думать.

Заслуги подношений благовоний на самом деле исходили от "защиты" и "просвещения" смертных.

В некоторой степени существование Секты Морского Бога Южного Океана заставило деревни в небольшом регионе объединиться и помогать друг другу. Это было полезно для стабильности в мире.

Кроме того, повсюду люди непрерывно ему поклонялись и подносили благовония. Это было равносильно тому, что Небесный Дао признал его "диким" богом.

Его приняли насилием из-за всех людей, которые ему поклонялись. В этот момент негативная карма была вызвана конфликтом между сектами, который в мире смертных привел к смертельной схватке. Часть кармы, возникшей в результате смертей и травм, превратилась в негативную карму, которая нашла Ли Чаншоу...

"Этот вопрос должен быть решен".

Ли Чаншоу сидел и думал.

Теперь у него был бумажный Даос, которого едва ли можно было считать "стартовой версией" аватара. Пока у него были сокровища Дхармы, которые позволяли ему летать по небу и зарываться в землю, он мог сэкономить на бессмертных силах и устремиться к Южному Океану.

Что мне делать, чтобы разрушить Секту Морского Бога?

Вместо того, чтобы зарабатывать заслуги с помощью подношений благовоний, он лучше заработает заслуги в Небесных Дворах. Эта заслуга была бы чистой и удобной.

В отличие от нее, всегда существует опасность в любое время быть уничтоженным Западной Сектой.

Теперь, когда он думал об этом внимательно, он - "дикий бог", которому поклоняются. Тем не менее, он хотел разрушить свою sectу.

"Что ж, это должно быть тщательно организовано". — Ли Чаншоу глубоко вздохнул и начал тщательно думать.

Он должен напугать тех жителей деревни Сюн, которые стремятся накопить свое богатство!

Несколько днями позже, на Разрушающем Небеса Пике.

Цзю Цзю проснулась и стала перед распахнутой деревянной дверью. Она выполнила подряд несколько заклинаний, но никакой реакции со стороны стены массива снаружи не было.

А?

Цзю Цзю обернулась и заглянула в дом. Комната была слишком чистой, она к этому не привыкла.

Это... правда моя комната?

Цзю Цзю нахмурилась и поняла, что все не так просто.

На Золотом ОстровеAo.

— Хань Чжи, ты не можешь так продолжать.

Ао И посмотрел на изможденную девушку и мягко сказал: — Почему бы нам с тобой не пойти прогуляться? Если тебе скучны пейзажи Восточного Океана, пойдем в Западный и Южный Океаны? Там, повсюду в четырех морях, красивые пейзажи. Тебе нельзя продолжать быть в такой депрессии.

Хань Чжи вздохнула и горько улыбнулась. — Ах, мой мастер...

— На самом деле, все не так неплохо, — сказал Ао И. — После реинкарнации Старший Брат Юань Цзе определенно сможет культивировать.

— Ну и что, если он станет демоном? Ему просто не хватит удачи и судьбы. Он может трансформироваться и продолжать стремиться к Великому Дао.

— Кроме того, подумай об этом...

Ао И задумался на мгновение, а затем продолжил: — После реинкарнации Старший Брат Юань Цзе в течение долгого времени определенно не сможет говорить. Разве это не значит, что он не сможет попасть в беду?

Хань Чжи моргнула и воскликнула: — Это правда!

По мере того как Ао И продолжал ее убеждать, настроение Хань Чжи постепенно менялось к лучшему.

Она тихо вздохнула и мягко сказала: — В таком случае, давай прогуляемся. Я хочу расслабиться. Спасибо, Дядя-Мастер, за то, что составил мне компанию.

— Это мой долг. — Улыбнулся Ао И.

Я обязательно позабочусь о тебе ради твоего мастера!

Вскоре после этого с Золотого Острова Ао вылетели две фигуры. Они выбрали случайное направление и медленно двинулись дальше.